

роха Изунга хорошо. Изунгъ пришелся по нраву и другимъ мужамъ и веселилъ ихъ весь тотъ вечеръ. Вильдиверъ поговорилъ съ скоморохомъ Изунгомъ и рассказалъ ему о своемъ намѣреніи, что онъ никогда не хочетъ ворочаться въ Бернъ, пока не отыщетъ Видгу живого или мертвого. «Хочу я, чтобъ ты устроилъ своими хитростями и уловками такъ, чтобы я пробрался въ свиту конунга Озантрикса, и никто не узналъ бы меня, если только ты хочешь того, чего и я». Изунгъ сказалъ, что будетъ къ тому готовъ не позже, чѣмъ на другое утро, и попросилъ и Вильдивера приготовиться. И на слѣдующее утро, лишь только насталъ день, явился Вильдиверъ предъ конунгомъ Аттилой и говорить, что хочется ему поѣхать на короткое время домой, въ землю Амелунговъ, на свою родину, а потомъ снова вернуться къ нему. Конунгъ Аттила дозволилъ это ему и спросилъ, не хочетъ ли онъ взять съ собою сто рыцарей, чтобы не ѣхать одному. Вильдиверъ сказалъ, что съ нимъ идетъ Изунгъ, главный скоморохъ, и что ему не нужно больше людей, потому что итти придется по мирной землѣ и сидятъ все друзья и родичи тамъ, гдѣ онъ пойдетъ. Конунгъ Аттила далъ ему разрѣшеніе.

Гл. 141. Вотъ они оба вышли вмѣстѣ изъ города Сусать, и когда были вдали отъ другихъ людей, Вильдиверъ вытащилъ медвѣжью шкуру, показалъ Изунгу и спросилъ его, не поможетъ ли она чѣмъ въ ихъ обманной продѣлкѣ. Скоморохъ Изунгъ оглядѣлъ шкуру, выворотилъ ее, внимательно осмотрѣлъ, какова она, и сказалъ, что она могла бы послужить имъ, кабы повезло въ ихъ продѣлкѣ. Тогда Изунгъ велѣлъ Вильдиверу влѣзть въ шкуру. Вильдиверъ продѣлалъ это такъ, что надѣлъ шкуру поверхъ своей брони; а Изунгъ досталъ иглу съ ниткой и шилъ очень крѣпко шкуру на спинѣ и ногахъ Вильдивера такъ хитро и ловко, что Вильдиверъ казался всякому медвѣдемъ. Онъ и вести себя сталъ, словно медвѣдь. Тогда Изунгъ надѣлъ ему на шею ошейникъ и повелъ за собою. Шли они день за днемъ, покуда не пришли въ землю вилькинновъ. Когда они были недалеко отъ города конунга Озантрикса, повстрѣчали человѣка. Изунгъ спросилъ у него вѣстей, а тотъ у него. Изунгъ спросилъ, откуда онъ идетъ, тотъ отвѣчалъ, что идетъ изъ города, отъ конунга Озантрикса. Пытаетъ Изунгъ, дома-ли конунгъ и много-ли съ нимъ народу. Тотъ сказалъ, что онъ навѣрно дома, и что съ нимъ народу теперь мало, ибо онъ былъ недавно въ походѣ, «какъ ты и самъ, вѣрно, слышалъ»; теперь бѣлая часть его рыцарей разлѣхалась по домамъ, у кого они есть, потому что